

Желаете прочитать на 15 глав вперед? Заходите на Патреон (англ. версия)

[<https://www.patreon.com/fictiononlyreader>]

Ещё Такуме не нравилось в составленном Марубоши расписании то, что теперь ему надо ежедневно менять три комплекта одежды. А для него, не имеющего в доме стиральной машины, это стало дополнительной нагрузкой после и так изнурительного дня. Ему приходилось переодеваться после утренней тренировки с Марубоши, потому что он не хотел входить в полный класс в грязной и пропитанной потом одежде.

- Такума и Изуми. Поднимайтесь.

Такума встал из круга, услышав команду Кибэ.

По крайней мере, ему не нужно менять одежду, которую он носил в академии, потому что даже если она испачкается во время спарринга по тайдзюцу, он все равно сможет надеть её на вечернее занятие, потому что тогда он занимался один.

Он подошел к центру круга для спарринга и встретился взглядом со своим противником. Учиха Изуми, девушка с большими черными глазами, с челкой до бровей и волосами в хвосте. Такума был рад своему сегодняшнему оппоненту. Ему предстояло выйти из схватки практически невредимым. Учиха Изуми является лучшей в тайдзюцу среди всего класса, но в отличие от других учеников, что наносили удары по жизненно важным точкам, стараясь причинить как можно больше боли, удары Изуми были мягче, и она била в такие точки, где не было больно. И он знал, что причина в этом не в её слабости - Такума не раз видел, как она заставляла Акимичи Хидэаки сжимать свой толстый живот после спарринга.

(Только более молодая, по ней вообще кол-во артов на пальцах сосчитать можно)

И она даже не оставляла синяков! Такума с радостью приходил бы в академию с улыбкой, если бы Изуми была его противником в каждом спарринге.

- Начинайте!

Такума опустил Печать противостояния и тут же отпрыгнул назад, как раз вовремя, уворачиваясь от стремительного удара Изуми. Он пригнулся дабы увернуться от еще одного её удара, и откатился назад с целью выйти из зоны её досягаемости.

Он стал лучше! Такума и правда так считал... целые три секунды, прежде чем Изуми сделала

глубокий выпад и вывела Такуму на дистанцию удара. Такума не успел даже поднять руки в блоке, как она нанесла три удара. Первый пришелся в бок, заставив его выгнуть тело вправо, а второй последовал сразу же за ним по другую сторону. Такума и глазом не успел моргнуть, как Изуми ударила его локтем в бедро, отчего его ноги задрожали в момент внезапной слабости.

Учиха ослабила свою стойку и расслабленно встала перед полуприседающим Такумой. Она поставила ногу на носок Такумы, а затем легонько надавила пальчиком на его лоб. Такума наклонился назад, и поскольку он не мог пошевелить одной из своих ног, он потерял равновесие, упав на задницу.

Когда он поднял голову, Изуми направила на него кунай. Она не выглядела довольной или как-то иначе и просто смотрела на Такуму с пассивным выражением лица.

- На этом всё, - закончил бой Кибэ.

Такума вздохнул. Вот тебе и совершенствование, он отхватил быстрее, чем сам смог бы нанести удар.

Он поднял голову и увидел, что Изуми протягивает ему два пальца. Он понял, что она имеет в виду, схватил её два пальца своими двумя и позволил ей подтянуть его к себе. Печать примирения была завершена, и спарринг официально закончился.

"Ах... Как же я хочу уже кого-нибудь победить." - вздохнул Такума, возвращаясь на свое место.

- Ты стал лучше.

От записей Такуму отвлек мягкий голос рядом с ним. Он поднял голову, чтоб посмотреть, кто это, надеясь тут же вернуться к учебе. Никто в классе не желал с ним разговаривать. Но внезапно он обнаружил, что смотрит в пару глубоких черных глаз, принадлежащих Учихе Изуми.

От испуга Такума отпрыгнул в сторону и ударился икрой о край скамьи. Его лицо скривилось от боли, и он яростно потер часть ноги, пытаясь унять боль.

- Все в порядке? - спросила она.

- Да, ничего серьезного, - сказал он, оглядывая класс. Никто не смотрел в их сторону. Он снова повернулся к ней: - Тебе что-нибудь нужно?

- Ты стал лучше, - повторила Изуми. - Сегодня ты был лучше, чем в предыдущий наш

спарринг. Тот прыжок назад на старте правильный шаг.

- Но конечный результат остался тем же, - вздохнул Такума.

- Разумеется, - сказала Изуми так, словно результат их поединка был ясен, как день.

Такая самоуверенность могла бы вызвать у него раздражение, но, исходя от Изуми, девушки, которая не била его до бесчувствия, её слова казались очаровательными. От осознания этого Такума захихикал.

- Почему ты смеешься? - спросила она, слегка нахмутив брови.

Он покачал головой. - Ты хотела сказать, что я улучшился, и все? - спросил он.

- А надо что-то ещё? - спросила она, наклонив голову.

- Нет... Хотя спасибо за комплимент. Для этого я много работал. Когда слышишь от кого-то, что это приносит плоды, на сердце становится лучше, - сказал Такума с улыбкой.

- Что ты делал?

- В основном, получал удары, - сказал Такума, кивая.

Изуми с пониманием кивнула в ответ. И это не шутка. Марубоши заставил Такуму научиться принимать удары. Блокирование - например, как блокировать плечом с наименьшей болью, как изменить положение тела, чтобы увести удар от цели, как правильно падать и отступать, и как уворачиваться, по возможности. За все это время он получил больше ударов, чем за всю свою жизнь - этот счетчик сломался в первый же день.

- Как тебе удалось так хорошо освоить тайдзюцу? - спросил он. Она была его ровесницей и во многом превосходила его. Марубоши мог быть опытным, но ему было не десять лет, а если и было, то очень давно. Такума подумал, что другая перспектива может пойти ему на пользу.

- ... Я тренировалась, - сказала Изуми после паузы.

"Неужели она из разряда интуитивных?" - подумал он. - Какого рода тренировки? Я вот не знаю, когда переходить от защиты к нападению. Как понять, что настал подходящий момент для атаки и не получить при этом по лицу? - спросил он.

Наступательные удары для Такумы были сложной темой. Каждый день в академии он проводил как минимум один спарринг, а то и два, когда Кибэ считал, что он не выполнил норму

ежедневных унижений. В каждом спарринге ему приходилось выбирать шансы, чтобы попытаться поразить противника. Все соперники, с которыми он сталкивался, были искуснее его и физически сильнее - даже низкорослые и худые девушки были сильнее и быстрее его. В этом он винил чакру. Большую часть поединков он находился в обороне, пытаясь уклоняться и блокировать атаки, и при каждой попытке, когда он пытался перейти в нападение, его звучно заставляли шлепаться на землю.

- Я не могу объяснить это здесь, на месте, - сказала Изуми после некоторого раздумья. - Один из моментов, когда можно ударить кого-то, это сразу после того, как он начал атаку. Они становятся уязвимы, так как их тело находится в движении, и ты можешь найти возможность воспользоваться этим. Есть ещё много других возможностей, когда твои атаки имеют высокие шансы на успех. Я научилась всем им по очереди во время спаррингов: некоторые заметила сама, а на другие мне указали. Ты должен сражаться снова и снова... пока твой разум не перестанет искать возможности, и тело не возьмет эту задачу на себя.

Такума сузил глаза. В её словах есть логика. Марубоши говорил ему, что в бою важнее отточенные инстинкты, чем активное мышление.

"Возможно, глаза помогли ей в тайдзюцу." - подумал он.

Когда кто-то слышал о клане Учиха, первое, что приходило на ум, это их Кеккей Генкай, одно из Трёх Великих Доудзюцу - Шаринган, Копирующий Вращающийся Глаз. Печально известные красные глаза с томоэ позволяли Учихам копировать ниндзюцу и тайдзюцу. Ничто не находилось в безопасности под взглядом Шарингана. Все секреты кладутся на ладонь Учиха. Пробудив Шаринган, они могут скопировать любое понравившееся тайдзюцу, и выполнить его, если позволяло тело.

Учиха Саске так и поступил с Рок Ли - скопировал стиль вундеркинда тайдзюцу, а затем тренировал своё тело, пока не смог имитировать те абсурдные приемы, которые можно было выполнить только после долгих часов, день за днем изнурительных тренировок.

Когда часть этой истории промелькнула в голове Такумы, он почувствовал легкий холодок, глядя на Учиху Изуми. Саске, копирующий Ли, не относится к самой страшной части этой истории. Ужасал скорее способ, которым это было достигнуто. Саске не присутствовал при демонстрации Ли всего многообразия тайдзюцу против Гаары - там был Какаши Хатаке с пересаженным Шаринганом, который скопировал движения, а затем передал их Саске. Таким образом, Саске учился из вторых рук. И даже так движения получились точно такими же.

В голове Такумы возникла мысль. Саске было всего шесть лет, когда клан Учиха подвергся истреблению от рук его брата, Учихи Итачи. Такой маленький ребенок, как Саске, вряд ли проводил много времени, тренируясь со своим кланом...

"Обучаться у учителей, которые видели различные стили тайдзюцу и сражались с разными противниками... копируя все их приемы." - думал Такума. Такие учителя могли так многому обучить своих учеников.

Клан Учиха еще не был уничтожен. Изуми Учиха является неопровержимым доказательством одного. И не только она. Такума видел шиноби из Военной полиции Листа, патрулирующих рыночные улицы - все они носили символ веера, похожий на символ клана Учиха. У некоторых из них были такие же черные глаза, как у Изуми.

Он не мог точно вспомнить дату резни Учиха, но сейчас клан процветал. Это означало, что Изуми, скорее всего, училась у Учихи - и он почувствовал одновременно ужас и зависть. Ужас от того, что она могла сделать гораздо хуже во время их спарринга, и зависть, что у него не было превосходной генетики, которая упростила бы его жизнь.

Но потом Такума нахмурился. У Изуми вообще есть Шаринган? Учитывая её возраст, маловероятно, что она пробудила свою родословную. А это говорило о том, что она добилась столь хороших результатов простыми усилиями. Ему стало стыдно.

- Единственный способ стать лучше - продолжать делать это, пока не добьешься успеха, - вздохнул Такума. У него не было ни Шарингана в глазницах, ни Кеккей Генкая. Значит, если он хотел стать лучше, ему нужно было больше сражаться, чтобы больше учиться.

- Чем ты питаешься? - спросил он, оставив мысли о превосходстве Учиха. Эти мысли лишь заставили его чувствовать жалость к себе. Все были сильнее и быстрее его. А вдруг дети едят что-то такое, о чем он и Марубоши не знали.

Она пожала плечами и сказала, что кушает всё, что дает ей мама. Изуми перечислила блюда, которые она ела, и они соответствовали домашней кухне деревни Листа. Она даже перечислила множество сладостей, которые получала после ужина в качестве десерта. Тут Такума завидовал - он мог есть только фрукты, и то не после ужина. Хреново, но так распорядился Марубоши.

- Откуда у тебя такая гибкость? Я не могу нанести удар ногой в голову, - сказал Такума, морща брови. Марубоши был сочувствующим человеком и учителем, но он открыто показал свое недовольство отсутствию гибкости у Такумы.

- Не знаю. Я всегда была гибкой.

"Да чтоб вас, таланты хреновы!" - мысленно выругался Такума.

- Но я растягиваюсь по утрам.

- О! Что говоришь? Покажешь мне, пожалуйста? Я жестче стальной трубы.

Изуми усмехнулась и захихикала себе в ладошку, когда её большие зрачки превратились в полумесяцы. - Это как? Забавно.

Ну, зато его переживания помогают рассмешить других, решил Такума. Да здравствует самоуничижительный юмор...

Он надеялся, что когда-нибудь и сам сможет им насладиться... и желал, чтобы этот день настал как можно скорее.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2477743>